

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ «КОСЫГИНСКАЯ» РЕФОРМА

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

Полвека назад, в сентябре 1965 года, руководством СССР провозглашена реформа планирования и управления народным хозяйством. Был определен комплекс мер, направленных на создание качественно более высокой и сложной экономической системы, отвечающей вызовам современности, на значительное повышение эффективности общественного производства. Ключевой задачей преобразований был переход от административных методов управления народным хозяйством к экономическим.

В начале 1960-х годов в советской экономике обозначились негативные явления. Сократились темпы прироста производительности труда в промышленности, снизились фондо- и капиталоотдача, рентабельность предприятий, доходы населения, розничный товарооборот, осязаемой стала инфляция. В стране нарастала социальная напряженность. Реорганизации и реформы в экономике конца 50-х – начала 60-х годов не привели к позитивным сдвигам. Стало ясно, что реализация принятой ранее программы «развернутого строительства коммунизма» находится под серьезной угрозой. Достичь намеченных высот без широкомасштабных изменений в советской экономике было невозможно.

Причинами нарастания трудностей в развитии экономики СССР были многочисленные поспешные перестройки, недостаточно продуманные реорганизации, субъективизм в управлении хозяйством. Территориальная структура управления промышленностью через совнархозы, методы планирования и экономического стимулирования в промышленности не отвечали требованиям времени и не давали необходимого эффекта. Руководство отраслей промышленности оказалось раздробленным по экономическим районам, было нарушено единство технической политики. В деятельности совнархозов доминировали местнические тенденции. Тормозилось развитие отраслевой специализации и производственных связей между предприятиями различных экономических районов, наука оказалась оторванной от производства.

К тому же со второй половины 50-х годов стало очевидно, что механизм хозяйствования, сложившийся в конце 20-х – начале 30-х годов в значительной степени устарел. Перестали действовать чрезвычайные, военно-приказные факторы. Существенно изменились масштабы советской экономики.

В постановлении пленума ЦК КПСС в сентябре 1965 года отмечалось: *«Серьезным недостатком в руководстве промышленностью является то, что в нем преобладали административные методы в ущерб экономическим. Хозрасчет на предприятиях носит во многом формальный характер; права предприятий в хозяйственной деятельности ограничены»*. Пленум признал целесообразным устранить излишнюю регламентацию деятельности предприятий, сократить число плановых показателей, утверждаемых предприятиям сверху, наделить их средствами для развития производства, улучшить использование экономических рычагов.

Предлагалось усилить воздействие и роль стоимостных инструментов: цены, прибыли, кредита, процентов, премий и пр. Под реформаторские преобразования подводилась теоретическая база, смысл которой заключался в признании товарной природы социалистического производства.

Концепция реформы 1965 года в целом предполагала три основных составляющих:

повышение материальной заинтересованно-

сти коллективов предприятий в увеличении производства и улучшении качества продукции;

- † совершенствование планирования с целью пропорциональности развития отраслей народного хозяйства и роста технического уровня производства;

реорганизация управления промышленностью путем ликвидации совнархозов и создания министерств (как общесоюзных, так и союзно-республиканских), которые обеспечивали бы единую техническую политику и технический прогресс, что должно было отвечать интересам союзных республик.

Для решения этих крупномасштабных задач были проведены соответствующие мероприятия:

ликвидировались органы территориального управления хозяйством – совнархозы – восстанавливалась система отраслевого управления. Устанавливалось сочетание отраслевого и территориального принципов управления (отраслевое – через министерства, главки, промышленные и производственные объединения; территориальное – через Верховный Совет республики и исполкомы, общесоюзные, союзно-республиканские и республиканские министерства);

вместо более 100 директивных плановых показателей, которые спускались предприятиям, осталось только восемь. Главным становился рост объемов реализованной продукции, а не валовой, как ранее. Кроме того, предусматривалось оценивать итоги хозяйственной деятельности по полученной прибыли (рентабельности производства) и выполнению заданий по поставкам важнейших видов продукции. Остальные показатели предстояло устанавливать предприятиям и организациям самостоятельно;

менялась система ценообразования: новые оптовые цены стали более объективно отражать реальные производственные затраты и предприятия уже могли получать от реализации своей продукции прибыль, из которой вносились в бюджет плата за производственные фонды и фиксированные (рентные) платежи;

- за счет прибыли на предприятиях разрешалось создавать фонды экономического стимулирования (материального поощрения, социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, а также фонд развития производства). За счет этих фондов можно было премировать работников в соответствии с трудовыми показателями, строить жилье и учреждения культурно-бытового назначения, расширять производство. Все это называлось хозяйственным расчетом.

«Золотая» пятилетка

Экономическая реформа, называемая иногда «косыгинской» по имени одного из ее инициаторов, председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина, началась довольно активно. Были созданы новые крупные государственные комитеты (Госкомцен, Госснаб, Госкомитет по науке и технике), отменено разделение партийных органов на промышленные и сельскохозяйственные.

Реформа придала определенный импульс экономическому развитию страны, развязала инициативу предприятий, повысила их ответственность за результаты труда, за выявление внутренних резервов. Предприятия получили некоторую автономию и самостоятельность.

В течение пятилетки (1966–1970 годы) были успешно выполнены важнейшие показатели. Прирост промышленного производства за этот период составил 50%, сельского хозяйства – 21%, производительности труда – 36%, национального дохода – 38%, реальных доходов населения – 33%. Было закончено формирование Единой энергетической системы Европейской части СССР и создана Объединенная энергосистема Центральной Сибири. Началось освоение Тюменского нефтегазодобывающего комплекса, завершилось строительство Волжского автомобильного завода (ВАЗ) в Тольятти. Многие экономисты называют эту пятилетку лучшей за все годы советской власти и даже «золотой».

Впечатляющими были результаты и в нашей республике. Валовая продукция промышленности БССР за 1966–1970 годы в сопоставимых ценах увеличилась на 79% при плане 70%, объем продукции химической и нефтехимической промышленно-

сти вырос в 2,3 раза, топливной – в 1,8 раза. Объем инвестиций в экономику республики достиг 10,8 млрд. руб. – больше, чем за две предыдущие пятилетки, вместе взятые. Этот «рывок» позволил в дальнейшем обеспечить более динамичный и эффективный экономический рост белорусской республике.

Второй шаг

Однако успех начального этапа «косыгинской» реформы был непродолжительным. Ее потенциал довольно быстро оказался исчерпанным, и к началу 70-х годов она фактически была свернута. В чем же причины неудачи одной из самых масштабных реформ в истории советского государства?

Прежде всего, следует отметить **непоследовательность и половинчатость**, содержащиеся в самом замысле реформы. Попытки соединения рыночных методов хозяйствования с жестко централизованной плановой экономикой дали только кратковременный эффект, а затем вновь установилось доминирование административных принципов.

Реформа не носила комплексного характера. Она оставила в стороне глубинные отношения производства – **отношения собственности**. Об изменениях форм собственности в то время нельзя было даже начинать какую-либо дискуссию. К тому же **реформа провозгласила практически несовместимые принципы: расширение прав предприятий и усиление централизации**.

Система ценообразования не была подвергнута радикальному пересмотру. В отраслях военно-промышленного комплекса и приборостроения цены были явно завышены, прибыль в них доходила до 50%. При этом предприятия легкой промышленности при ценах ниже себестоимости не могли развиваться и быть рентабельными. Новые показатели вводились с трудом. Пользуясь правом самостоятельности, предприятия заранее занижали плановые задания. Зарплата стала расти быстрее, чем производительность труда.

На ходе проведения реформы сказывалась недостаточная подготовленность руководящих кадров. Сохранялась инерция экономического мышления,

нередко отсутствовали творческая инициатива, готовность к определенному риску у исполнителей поставленных задач, что обрекало начавшиеся преобразования на провал. Для советских хозяйственников непросто было отказаться от привычных и понятных традиционных методов управления.

Нельзя не отметить и постепенно усиливавшееся противодействие начавшейся реформе лидеров командно-административной системы, всего партийного аппарата, которые боялись выхода экономики из-под контроля, **опасаясь, что реформа создаст угрозу принципам социализма и политическому строю**. Примером тому явились события 1968 года в Чехословакии, которые показали, что радикальные экономические преобразования могут привести к демонтажу политической системы государства.

Негативно на проведении экономических преобразований отразился рост поступлений в государственный бюджет от экспорта энергоносителей, набравший силу к 70-м годам. Из-за увеличения экспорта нефти и газа в условиях мирового топливно-энергетического кризиса на СССР буквально обрушился поток нефтедолларов. Доходы от экспорта давали возможность консервативному руководству СССР поддерживать экономический рост и удовлетворять внутренний потребительский спрос за счет импорта промышленных и продовольственных товаров.

Кроме того, возможности экономических преобразований в стране сдерживал непосильный военный бюджет. Крайне затратная программа развития вооруженных сил и военно-промышленного комплекса отвлекали от экономики огромные средства.

В начале 70-х годов минувшего столетия в результате победы консервативных тенденций реформа была окончательно свернута. Децентрализация в управлении угрожала интересам правящей элиты, и было решено вернуться к проверенной временем жесткой административной структуре. Реформа показала, что в советском обществе, где экономика, политика и идеология были тесно переплетены, серьезные масштабные преобразования в хозяйственной жизни без отказа от изживших себя догм и стереотипов невозможны.